Бам!

Я перешел в низкую стойку, чтобы уклониться от его удара, а затем...

Фехтование Разрезания Горы.

Гора Ци, Сердце Неба!

Я открыл свои меридианы и вытянул меч, целясь в лодыжку Ким Ён Хуна.

Метод Сабли, Разрезающей Вены.

Горное Эхо!

Тинь!

Раздался звук сабли.

Энергия Ким Ён Хуна вибрировала на лезвии его сабли.

Тонко вибрирующее лезвие нацелилось прямо в мой шелковый меч.

«Я не должен допустить, чтобы он прикоснулся».

Мой шелковый меч не справился бы с ним!

Бам!

Я наполнил свой шелковый меч намерением, соединив его с намерением Ким Ён Хуна, и превратил его в Ган Меча.

Бу-у-у-ум!

Когда его вибрирующая сабля коснулась моего Ган Меча, моё Ган Меча заметно потускнело, а его скорость замедлилась.

«Если бы я не преобразовал его в Ган Меча, он бы не просто рассеялся; шелковый меч разлетелся бы вдребезги, и удар достиг бы меня».

Намерение Ким Ён Хуна широко распространилось.

Метод Сабли, Разрезающей Вены.

Горный Звук.

Энергия, исходящая от его сабли, распространялась как волны.

Казалось бы, резонирует во всех направлениях, но в итоге направляет на меня один мощный удар!

Такую технику нельзя было блокировать обычными боевыми искусствами.

Фехтование Разрезания Горы.

Горное Эхо и Ответ Долины.

Я также преобразовал энергию своего меча в форму волны, нейтрализовав его технику.

За пределами Горного Звука кружились многочисленные намерения, когда Ким Ён Хун медленно приближался.

Захватывающе.

Его шаги были свободными, но каждое движение не допускало ни малейшего возмущения воздуха, приближаясь по максимально эффективной траектории.

Метод Сабли, Разрезающей Вены.

Горная Птица.

Его были похожи на движения маленькой птицы.

Я читал траекторию его намерений и готовился ответить на его следующий шаг...

— ...?

Из глубины эмоций Ким Ён Хуна вырвалось намерение любви, переплетаясь с траекторией намерения, которое я пытался разглядеть. Одновременно с этим траектория намерения,

которую я читал, превратилась в хаотичный беспорядок, затрудняющий понимание.

Когда он приближался с Горной Птицей, его сабля уже качалась прямо передо мной.

«Что?!..»

Чтобы противостоять его траектории, я сначала использовал Поступь Преодоления Вершин, чтобы подавить его движения, и ответил на его Горную Птицу.

Когда Ким Ён Хун приблизился ко мне, он, казалось, слегка улыбнулся и вскинул саблю.

Метод Сабли, Разрезающей Вены.

Открытие Гор.

Вш-ш-ш-ш-ш!

Многочисленные сабельные клинки кружились вокруг.

Я ответил Пейзажной Живописью и обменялся с ним ударами.

От одной техники к другой его намерение вырывалось вперед, а мое намерение противостояло его намерению.

С каждым обменом техниками бесчисленные линии пересекались в мире намерений, вступая в битву гармонии.

Это произошло, когда моя синяя нить перекрыла его красную траекторию.

Вщух!

Красная траектория Ким Ён Хуна превратилась в темно-малиновый оттенок.

Намерение ненависти.

Это намерение ненависти легко проникло в мое голубое намерение и нарушило мою внутреннюю гармонию, что привело к настоящему столкновению между моим мечом и его саблей.

Энергия на его сабле пылала, словно огонь.

Как и в мире намерений, его клинок прорезал мой меч и устремился прямо в сердце.

Бам!

На этом наш спарринг закончился.

— ...Что это только что было?

— Ты ведь видел их, да?

Ким Ён Хун улыбнулся.

— Эмоции можно влить в боевые искусства.

— ...

Я не мог успокоить свой потрясенный разум ни на секунду и спросил его в ответ:

— Значит ли это, что боевые искусства живые, если ты говоришь, что эмоции существуют в боевых искусствах?

Он улыбнулся и ответил:

— А ты что думаешь? Боевые искусства живые?

— ...Нет.

Я рассказал о том, что чувствовал, занимаясь боевыми искусствами, о том, что осознал, когда понял, что такое Шелковый Меч.

— Боевые искусства не живые. Живой — это я, и боевые искусства становятся таковыми только тогда, когда я вкладываю в них свое намерение.

— Верно. Меч не живой. Но мастер боевых искусств, владеющий им и размахивающий им, живой. Шелковый Меч — это намерение, вложенное мастером боевых искусств, а Ган Меча — это связь этого намерения с миром. Тогда...

Он продолжил.

— ...если вливание собственного намерения в боевые искусства означает, что боевые искусства становятся частью нас самих, то такие эмоции, как любовь и ненависть, неотъемлемая часть нашего существа, также являются частью нас. Даже если ты сказал, что они не имеют никакого значения в занятиях боевыми искусствами, в конечном итоге мы состоим из таких эмоций.

— А...

В этом был какой-то смысл.

— Боевые искусства не живые, но человек, владеющий ими, жив. А его составляют эмоции. Поэтому чем больше мы углубляемся в боевые искусства, тем глубже мы понимаем самих себя, исследуя саму суть нашего существования.

— Если понимание себя достигает определенного уровня, как это только что сделал я, то можно повлиять на траекторию намерений.

— Спасибо за совет...

— Ха-ха-ха. Если синий и красный — это уровень инстинкта выживания, а фиолетовый — уровень истинного понимания, то цвета за их пределами — это про нас самих. И...

Он посмотрел на небо и сказал:

— Когда мы понимаем все цвета, которыми обладают люди, мы получаем право увидеть цвета, недоступные человеку. Это...

— Пять Энергий, Сходящихся к Истоку.

Ким Ён Хун кивнул.

— Благодаря Секретам Созерцания Культивации и Превосхождения Боевых Искусств, я могу бросить вызов Пяти Энергиям. Так что, я думаю... не мог бы ты защищать меня?

Я кивнул.

— Конечно.

В поместье, где никого не было, Ким Ён Хун сразу же сел в медитацию и приступил к

выполнению задания по выходу за пределы царства.

Я тоже внимательно наблюдал за ним, надеясь увидеть его переход в следующее царство.

Видение пикового мастера.

Синий и красный.

За гранью — видение Трех Цветков.

Фиолетовый и множество других различных цветов.

«Ким Ён Хун понял, что это за цвета».

В моем поле зрения были видны только бледно-розовый и темно-малиновый цвета намерений Ким Ён Хуна.

Однако по этим двум оттенкам я догадался о других его намерениях.

Невидимые для меня намерения, разгорающиеся за пределами любви и ненависти.

«Ох!..»

Его красное намерение начало разветвляться.

После этого момента в своей прошлой жизни это зрелище я не видел.

Но теперь, достигнув Трех Цветков, я увидел другое царство.

Намерения любви и ненависти переплелись, заполнив пробелы в его красном намерении.

Они начали соединяться.

Многие другие невидимые намерения, должно быть, делают то же самое.

Красное намерение расширилось, темно-малиновое пронеслось мимо, а бледно-розовое заполнило внутреннее пространство.

Прекрасно.

В конце концов все его намерения сошлись и охватили все вокруг.

Бу-у-у-у!

Энергия из окружающей среды втягивалась внутрь.

Хотя я не мог разглядеть всего в деталях, я догадался, что Ким Ён Хун уже видит другой мир.

Энергия, собравшаяся вокруг него, вскоре сгруппировалась над его головой в пять кругов, а затем слилась в пятицветное облако, которое влилось в рот и нос Ким Ён Хуна.

Через мгновение.

Треск! Треск!

Тело Ким Ён Хуна начало преображаться, претерпевая метаморфозы.

Я наблюдал за этим процессом, доводя свой мозг до предела.

Его кожа очистилась, морщины разгладились.

Мертвые клетки ожили, и на голове выросли волосы.

Его постаревшее лицо стало моложе, даже моложе моего.

Полное омоложение!

Ким Ён Хун, которому удалось омолодиться, полуприкрыл глаза.

— Ты видел это, Ын Хён?

— Да. Это прекрасно...

— Надеюсь, это было полезно для тебя.

— Спасибо.

Я поклонился ему в знак благодарности.

Сцена, которую я только что наблюдал, будет очень полезна, когда я достигну Пяти Энергий, Сходящихся к Истоку.

Я провел несколько дней, обсуждая с ним боевые искусства, а затем вернулся на территорию клана Цзинь.

На обратном пути я понял еще одно намерение.

Его цвет был золотой.

Это было намерение радости.

<http://tl.rulate.ru/book/102840/3823241>